

Иван Глемба Андрей Прохоренко ГОНЕНИЯ

Предисловие

Представленная читателю третья часть повести волхва-радетеля Велеса о его многотрудной и насыщенной событиями жизни, которую радетель пишет с высоты прожитых лет, относится к периоду гонений, устроенных на волхвов во время правления Аскольда и Дира. И эти гонения не выражаются только лишь в том, что волхвов, часть которых испокон века проживала в окрестностях Киева, в частности на Выдубичах, сгоняют с насиженных мест. Князем Аскольдом отдан тайный приказ физически расправиться с некоторыми волхвами. При этом, конечно, сам князь желает остаться в стороне, поручая грязную работу специально нанятым для этой цели варягам и отступникам из среды русичей. Руководят действием ромейские советники князя, а исполнителями выступают варяги, некоторых из которых побаиваются даже собратья.

Изирки – так называют сами себя варяги, взявшиеся за поручение, льют кровь, посвящая жертвы своим «богам». Таков их путь, который

приводит большинство из них в бездну небытия. Тем не менее, изирки – храбрые и отважные воины, у некоторых из которых проявляются способности берсеркеров, когда в бою на тебя снисходит сила и ты, не чувствуя ни ран, ни других помех, безжалостно разишь врагов оружием. Именно с такими противниками и приходится столкнуться Велесу и его другу и учителю волхву Белогору, когда они скрываются к югу от Киева, а потом и вовсе покидают насиженные места, перебираясь в земли древлян на родину, откуда родом его родители и он сам. Именно оттуда еще в младенчестве посланцы от волхва Светозара, который руководил в то время волхвами, Велю с семьей забирают в окрестности Киева на Выдубические холмы в волховские поселения для обучения.

На момент начала рассказа Велесу только лишь исполняется тридцать пять лет. Он пока ученик волхва – илья, которому еще предстоит через десять лет сдать экзамен на зрелость и получить звание волхва и соответствующее признание этого факта волховским кругом. Суровые испытания, выпавшие на долю Вели, так илью называют соратники и друзья, позволяют ему многое понять и осознать. В первую очередь тот простой факт, что кроме тебя самого никто тебе не поможет, когда речь идет о противостоянии врагам

с оружием в руках. Более опытные друзья могут только лишь посоветовать, но действовать предстоит тебе самому. Не прикроет тебя от вражеских ударов, как еще год назад, твой наставник Белогор. Не заступятся родичи, которые сами оказываются под ударом. Ныне Велесу предстоит с мечом и с топором в руках доказать самому себе свою пригодность. И несостоятельность в этом деле равна смерти в бою или, что хуже, в результате кровавого ритуала от рук врагов, идущих по следу.

Письму волхва-радетеля свойственно то, что он подробно проясняет многие обычаи и нравы, бытующие на Руси того времени, слегка разбавляя их описанием событий, кажущихся для нас, потомков, одним сплошным приключением. Тонко чувствуя природу и настроения, царящие в пространстве и времени, Велес метко и четко описывает их несколькими фразами, как и состояния людей, особенно в моменты, когда им приходится проявлять лучшие свойства и качества, чтобы победить и выжить, готовясь к более серьезным испытаниям. На самом деле для ученика волхва тридцать пять лет – даже не молодость, а только лишь прелюдия к ней и к обретению силы, поскольку именно для этого волхву-радетелю нужна продолжительная жизнь, в течение которой он может разобраться с собой, своим

предназначением, с тем, кто он такой и что ему надо делать.

На наш, авторский взгляд, изюминкой повествования есть и является последняя глава книги, в которой Велес, умудренный знанием, раскрывает такое явление, как Русь, чем она для него является, откуда пошла и куда направляется. Хотя, конечно, как и всякий подготовленный рассказчик, Велес, естественно, не дает прямых ответов на все вопросы, предлагая потомкам самим, поразмышляв, найти на них ответ. Тем не менее, такие базовые понятия, как Правь, Явь, Жизна и многие другие Велес поясняет простым и живым языком. Его понимание Руси и русского во многом отличается от понимания нашего и наших современников, поскольку волхв смотрит на это с позиций бытующего в тот период на Руси мировоззрения, а также обладает некоторым знанием.

Если обобщить сказанное, то после приключений, заканчивающихся некоторой передышкой, перед нами в рассказе Велеса предстают Русь, какой он ее видит, а также предшествующие ей образования и времена на здешних территориях. Ведь корни Руси Велес видит еще в походах ариев. Недаром он ведет отсчет по древнеславянскому летоисчислению, принимая за нулевой год победу в битве всех времен и народов,

произошедшую 7528 лет тому назад в Индии на поле Куурешт.

Глава 1

Беседа с Белогором

Как-то очень уж быстро и незаметно бежит время под конец жизни. Еще недавно ты был юношей, обучался волховскому радению, потом сполна помахал мечем, вдоволь постранствовал по миру, были у тебя и семья, и друзья, и короткое счастье с любимой женщиной. Время равняет все своим течением и неспешным ходом. Когда тебе уже за сто лет, а ты обращаешься к своей молодости, чтобы оставить для потомков записки, многое из прожитого тобой видится по-иному, чем раньше. Именно тогда по-особому начинаешь ценить время и свои действия. Я знаю примерно, когда уйду. Я сделаю это сознательно, отделив тонкие оболочки от физического тела, которое вдоволь уже успело находиться, получив необязательные поражения и удары. Именно они раньше времени ухудшают мое положение.

Я многое могу, но есть раны и травмы, перед которыми, не буду скрывать, я почти бессилен. Я только лишь могу оттянуть на десяток лет уход из жизни. Впрочем, в сложившейся ситуации для меня – это не так уже и мало. По крайней мере, я многое

сумею сделать. Будут дописаны записки о моей жизни, через которые потомки увидят историю Руси, какой она была в мое время. Это, как я вижу, не так и мало и пригодится тем, кто еще не потерял вкус к жизни, интерес к истории и к себе, а также живость и сообразительность, подвижность ума. Я думаю, что знание, которое я предоставляю потомкам, многих из них при их усилиях и размышлении сделает сильнее.

Ведь что такое сила? Это ты сам и все, что есть в тебе, твоя возможность, имея это, совершить те или иные действия. К пониманию силы надо приходить всю жизнь. Зачем? Только лишь потому, что, владея ей, ты еще что-то можешь сделать. В противном случае тебе ничего не остается, кроме как влачить жалкое и во многом убогое существование, обслуживая чужие интересы, выдавая чьи-то мысли за свои, будучи послушным исполнителем чужой воли. Почему? Если ты не проявляешь свою волю к чему-то, следовательно, ты выполняешь волю лица или лиц, о которых и не догадываешься, что такие есть. Впрочем, напомним потомкам одну простую истину: незнание не освобождает от ответственности за поступки.

К завершению жизненного пути я обеспечен всем, чем необходимо для жизни. У меня есть люди, считающие меня своим учителем и озаром – ведущей личностью, которой ведомы, по их

мнению, многие тайны космоса и Земли. Я молчу. Не собираюсь рассеивать туман невежества или подтверждать прописные истины. В данный момент на волхвов нет гонений. Союзу волхвов-радетелей на Руси возвращены земли, отнятые еще при Аскольде, прежние права и многое другое, что делает жизнь волховского класса на Руси в наше время очень даже спокойной и размеренной, но это, если только не всматриваться в самое ближайшее будущее и не видеть предопределение, тьмой все больше нависающее над Русью.

Близится ночь Сварога. Ее покрывало раскроет над Русью князь, который, по сути, будет устанавливать на Руси византийские и хазарские порядки. Хуже, что подобное предопределение некому изменить. К этому времени я уйду, а учеников и друзей, волхвов, которые могли бы, разобравшись в ситуации, изменить предопределение, не воспитаются.

Если бы положение дел касалось только лишь Руси, то было бы полбеды. Земля и род людской вступают в новый период существования, который завершает наш цикл. Мы, как раса, выращенная нашими предками из числа элтов, которые были последними свободными существами среди атлантов, подходим постепенно к моменту, когда ресурс и потенциал нашей расы, топчущей поверхность планеты, исчерпывается. В лучших

сынах и дочерях человечества уже, как у предков, не проявляются способности и возможности, как раньше.

Представителей нашей расы даже можно не сравнивать с элтами и атлантами, хотя в наших лесах встречаются еще индивиды, которые кое-что могут. Век их, правда, не долгов, если не позаботиться, но, тем не менее, Руси в ее прежнем, пусть и многократно ослабленном виде хватит еще на 500-600 лет. Лучшие сыны из числа людей, которых в будущем назовут казаками, станут нашим завершением. После них прервется волховская летопись о событиях, в которых все рассказчики были прямыми участниками. Так что с другой стороны мне не на что кивать или жаловаться. Условия жизни в моем времени еще очень и очень подходящие для того, чтобы являть силу в действиях и мыслях.

Путем силы, знания и понимания шел я с некоторого времени по жизни. И этот путь привел меня к тому, что я имею в данный момент. С одной стороны, это не так и мало, с другой – всегда хочется большего, особенно, когда перед тобой открывается во многом во всей своей красе видение и знание прошлого, настоящего и будущего. Именно знание побуждает тебя постоянно делать все для того, чтобы по возможности продлить свое существование в

данном теле. Очень много можно сделать даже в таком виде, несмотря на годы.

Тем не менее, не безоблачно даже в эти дни мое существование. По следу моему идут. Я даже в свои годы представляю угрозу для многих людей. В первую очередь для тех, кто хотел бы, взобравшись на крепкие спины русичей или русов, а именно так я буду называть совокупно население обширных территорий, приверженное родовому укладу, проехаться на чужом горбу, впаривая, пуще репы, тьму и муть в головы родичей. Ромеи и их помощники, во многом хазарская ростовщическая верхушка, местные выходцы, уже перенявшие ромейские порядки, главари некоторых варяжских отрядов и не только желают моей смерти. Их можно понять. Их главный враг пока еще жив и, несмотря на ранения и многочисленные попытки его убить, не собирается уходить из жизни на радость врагам.

Борьба жесткая и отчаянная, временами подходящая к своему апогею, а иногда, как по мановению волшебной палочки, замирающая лишь для того, чтобы лучше можно было разглядеть твои слабые стороны и найти подходы к тому, как больнее тебя достать, стала уделом всей моей жизни. Особенно после того, как я помог Олегу взойти на Киевский престол. Ведь произошло тогда самое главное с точки зрения моих врагов, скрытых

и явных недоброжелателей: князь-волхв укрепился на киевском столе. А это значило только лишь одно: христианизация и византизация Руси откладываются до лучших времен. Богатейшие земли, в первую очередь сильными, привыкшими к труду людьми, оставались не прибранными к рукам миссионеров и других любителей легкой и дармовой поживы. И это тогда, когда в Европе к этому времени подобное разделение уже произошло.

Европа, земли за Висулой (Висла) и Истром (Дунай) не прельщали меня. Я не хотел, несмотря на преследования волхвов, уходить с насиженных и привычных мне мест, оставляя жену и детей одних, но ситуация в те годы повернулась так, как я и не предполагал. Решение покинуть Русь зрело во мне. Все мои наставники намекали мне на это. Тот же Белогор, поглядывая на меня, только лишь слегка вздыхал, особенно после того памятного случая с Вегулом, когда он в поединке победил воспитанника Гвирды. Белогор, справившись с Вегулом, во многом обезопасил меня и ведущих волхвов от происков Гвирды, Враженя, Вегула, их помощников, которые, связанные клятвой Вегула, десять лет обязались не интриговать против нас, но, что главное, не пускать в ход оружие. Все они были умелы в его применении, здоровы и сильны.

Можно было тогда вздохнуть спокойно, что я